

Услышав голос по телефону, внимание Цзи Чэна наконец вернулось. Глядя на имя звонящего, его голос сразу же охладился: «Что случилось?»

Ван Е, похоже, не волновал тон Цзи Чэна, и он все же сказал с улыбкой: «Я слышал, что ты недавно переехал в дом Лу Цзинцзе? Неплохо, вот и все. Через несколько дней отношения между вами стали такими хорошими».

Цзи Чэн нахмурился. Он знал, что Ван Е узнает о том, что он одолжил дом Лу Цзинцзе, но не понимал, почему Ван Е позвонил ему в это время. «Так что ты хочешь сказать?» Цзи Чэн не хотел так сильно связываться с ним. Цзи Чэн уже видел характер Ван Е и раньше, и неприятности другой стороны в тот день заставили Цзи Чэна не хотеть его снова видеть.

«Хех, теперь у тебя даже нет терпения меня слушать!» Ван Е тихо улыбнулся: «Лу Цзинцзе - молодой мастер Компании Лу. Его отец возлагает на него большие надежды. Он только что вернулся в Китай. Он только что познакомился с некой отечественной звездой, и об этом знает весь мир. Угадай, что будет дальше?»

Цзи Чэн нахмурился.

Ван Е не дал Цзи Чэну возможности ответить. Он продолжил: «Я думаю, Лу Цзюньфэн уже начал искать кого-нибудь, чтобы проверить твои данные. Не знаю, как бы они подумали о тебе и твоём отчине. Мне действительно любопытно!»

Лицо Цзи Чэна побелело. Этот инцидент не оказал большого влияния на город А, но в то время Цзи Мин также был в деловых кругах. Обычные люди не знали об этом, но более или менее люди в кругу слышали об этом. Более того, это семья бизнес-гиганта Лу.

Ван Е, естественно, знает, насколько серьезным будет этот инцидент для Цзи Чэна. Он даже может представить, как выглядит Цзи Чэн в это время. «Кстати, есть еще одна вещь, которая требует, чтобы ты пришел в компанию. Завтра СМИ отправят его. Кто-то подойдет и поговорит с тобой о сотрудничестве. Похоже, у Лу Цзинцзе есть какое-то рвение, чтобы докопаться до тебя. Компании нужно, чтобы ты пришел и выслушал его мысли». Он не дождался ответа Цзи Чэна, поэтому сразу повесил трубку.

Цзи Чэн сидел на стуле декадентски, и его сотовый телефон был случайно брошен на стол. Он думал, что со временем этот вопрос может быть решен, но Бог не дал ему такой возможности. Когда бы он ни думал о подготовке к новой жизни, этот вопрос всегда возвращался, чтобы нанести ему удар и разбудить его от сна.

Для него невозможно будет жить как нормальный человек.

И то, что только что сказал Ван Е, ясно говорило ему, что у них с Лу Цзинцзе не может быть никаких дальнейших отношений. Хотя эти двое ничего не сказали, но Цзи Чэн мог почувствовать разницу в том, как Лу Цзинцзе обращался с ним, и в то же время он знал, что он

не совсем без чувств к Лу Цзинцзе...

Даже не думая о чтении сценария, Цзи Чэн даже чувствовал, что вся комната отталкивает его, и в этом большом доме для него не было места. Приведя порядок за обеденным столом, Цзи Чэн вернулся в комнату со своим мобильным телефоном. Он планировал найти себе другое место.

*

У Лу Цзинцзе сегодня не лучший день.

Когда он пришел в компанию рано утром, он попросил людей из контрактного отдела прийти, сказал им, что хочет втиснуть Цзи Чэна в свою компанию, и договорился о том, чтобы золотой агент компании связался с Цзи Чэном.

После того, как все было сделано, Лу Цзинцзе неожиданно позвонил отец.

«Я слышал, что ты был очень близок с парнем из семьи Цзи?» В голосе Лу Цзюньфэна не было никаких эмоций. Лу Цзинцзе никогда не был с ним близок в детстве, и они не проводили много времени вместе.

«Что ж, я планирую привлечь его в нашу компанию». В тоне Лу Цзинцзе был намек на гордость.

«Я надеюсь, что ты сможешь держаться от него на расстоянии, и я заранее скажу тебе, что наша семья Лу не принимает его». Лу Цзюньфэн поделился своим мнением с Лу Цзинцзе, как будто отдавая приказы.

«Прости, тогда я также сообщу тебе, принимаешь ты это или нет, он единственный омега в моей жизни». Лу Цзинцзе слегка усмехнулся, как будто он не заглядывал в глаза словам отца, и не дождался ответа Лу Цзюньфэна, а просто повесил трубку.

Повесив трубку, Лу Цзинцзе не мог удержаться от глубокого вздоха и тихо пробормотал: «Чэн Чэн, я уже все рассказал своему отцу, не бей меня по лицу, если не примешь меня позже!» "

Говоря о Цзи Чэне, он не мог не думать о столе с деликатесами прошлой ночью, и его желудок был немного голоден.

Если посмотреть на время, было уже больше одиннадцати, Цзи Чэн должен был бодрствовать.

Лу Цзинцзе немного подумал и отправил сообщение.

Цзи Чэн лежал на кровати лицом к потолку в оцепенении, когда телефон у него внезапно затрясся. Он тупо вынул сотовый телефон и увидел сообщение от Лу Цзинцзе: «Вставай, не забудь пообедать!»

Он не ответил, бросил телефон на кровать и продолжал смотреть в потолок.

Десять минут спустя Лу Цзинцзе продолжал смотреть в свой мобильный телефон, но так и не получил ответа. Он чувствовал себя немного странно. Как раз когда он хотел позвонить, раздался внутренний телефонный звонок секретаря: «Мистер Лу, здесь люди из контрактного отдела.»

«Впусти их». Что касается работы, Лу Цзинцзе не будет небрежным, потому что он временно оставил ожидание ответа Цзи Чэна.

*

Цзи Чэн лежал на кровати весь день. Когда он выздоровел, было уже 4:30 дня. Он сел с кровати, у него кружилась голова, а когда в голове прояснилось, он пошел на кухню и достал ингредиенты из холодильника.

Открыв холодильник и увидев овощи, которые два человека купили вчера, вырезку и куриные отбивные, которые он замариновал, Цзи Чэн был немного ошеломлен. «Прошло несколько дней», - горько улыбнулся Цзи Чэн.

Когда Лу Цзинцзе вернулся домой, Цзи Чэн уже приготовил ужин.

«Вау, как хорошо пахнет!» Когда Лу Цзинцзе вернулся домой, он казался другим человеком. Он снял пиджак и бросил его на диван, закатал рукава и побежал к столу, чтобы есть: «Это все мое любимое!»

Увидев живую внешность Лу Цзинцзе, Цзи Чэн не мог не улыбнуться: «Тогда ешь еще!» «Возможно, это последние обеды», - подумал Цзи Чэн в глубине души. Когда он был дома днем, он также вошел в Интернет, чтобы найти дом, пока он был в оцепенении, но после еще одной мысли, как бы то ни было, Ван Е все еще мог найти его, зачем проводить столько ненужных усилий.

Лу Цзинцзе взял кусок мяса и сунул его в рот с довольным лицом: «Знаешь, сегодня в полдень я думал о твоей готовке. Если бы не внезапный инцидент позже, я бы чуть не сбежал обратно, чтобы поесть с тобой!» Сказав это, Лу Цзинцзе, казалось, что-то придумал, и внезапно отложил палочки для еды и подошел к дивану, вынул телефон из кармана пиджака, нахмурившись.

«Почему ты не ответил мне сегодня?» Лу Цзинцзе вернулся на свое место со своим мобильным телефоном и жалобно посмотрел на Цзи Чэна.

«О, я видел это, а потом я заснул, проснулся и забыл». Цзи Чэн посмотрел на него вот так, его тон не мог не смягчиться.

Однако Лу Цзинцзе, похоже, не поверил тому, что сказал Цзи Чэн. Он прищурился и спросил: «Твоя компания связалась с тобой сегодня?»

Цзи Чэн проглотил еду в рот и кивнул: «Ты говоришь о том, чтобы позволить мне перейти в твою компанию??»

«Да, мы выплатим тебе заранее оцененные убытки в Фэнхуа, а затем приедем в нашу компанию и подпишем его с Шэн Ручуном». Лу Цзинцзе сказал Цзи Чэну: «Я думаю, что Фэнхуа не должен отпускать, я не ожидал, что Ручун пойдет сегодня на переговоры, но твой агент вполне доволен?»

Цзи Чэн улыбнулся, он может быть расстроен, Шань Цун хотел, чтобы он сейчас же оторвался от Фэнхуа.

Если бы сегодня не позвонил Ван Е, Цзи Чэн был бы очень взволнован. Шэн Ручун хорошо известен в индустрии как агент. После того, как он снял много фильмов об актерах, самым известным актером должен стать актер Хэ Тин. Однажды он уехал за границу, чтобы получить награду за лучшую мужскую роль на церемонии вручения премии Оскар.

Но эти слова Ван Е прозвучали как тревожный сигнал для сердца Цзи Чэна.

Они двое только друзья. Сказать, что Лу Цзинцзе является президентом Tomorrow media, но окончательный контроль по-прежнему находится в руках Компании Лу. Как сказал Ван Е, если ты появляешься в Tomorrow Media только как артист, это нормально, но как артист, о котором ходили слухи с президентом Tomorrow Media, это может оказать только негативное влияние на Tomorrow Media. Более того, как Лу Цзюньфэн, который знает, что с ним случилось, еще более маловероятно, что он согласится на это.

Думая об этом таким образом, Цзи Чэн действительно не волновался в тот момент, когда он услышал эту новость. Будь то Компания Фэнхуа или Tomorrow Media, для него это не самое подходящее место. Но единственная уверенность в том, что как один из акционеров Компании Фэнхуа, Цзи Чэн по-прежнему имеет право говорить на языке Фэнхуа. Он не хотел возвращаться сейчас, потому что не хотел говорить лицом к лицу с Ван Е, в конце концов, была еще какая-то дружба из прошлого.

«Ну, если с тобой не будет проблем, я пойду и сделаю завтра процедуры? Ты можешь перейти в нашу компанию после того, как твоя работа будет очищена. Конечно, мы поможем тебе в этом. Вот твой новый сценарий». Лу Цзинцзе выжидательно посмотрел на Цзи Чэна, ожидая, что он кивнет.

«Давай поговорим об этом позже, я не хочу менять компанию прямо сейчас». Цзи Чэн только

улыбнулся, как будто не заметил разочарованного и удивленного выражения лица Лу Цзинцзе: «Я сыт, я вернусь и сначала прочитаю сценарий». Цзи Чэн вернулся на кухню со своей миской.

Лу Цзинцзе никогда не думал, что Цзи Чэн отвергнет его. Он был явно подготовлен ко всему, но он будет отрезан от вовлеченного человека. Человек, который, как он думал, меньше всего откажется от него, отверг его.

Лу Цзинцзе подошел к кухонной двери и нахмурился, глядя на Цзи Чэна, который мыл посуду в раковине: «Ты можешь назвать мне причину? Ван Е такой, ты все еще хочешь вернуться? "

Он не мог понять, о чем думал Цзи Чэн. Ван Е уже сделал с ним что-то подобное в тот день, почему он снова хочет вернуться в это волчье логово!

«Это не имеет к нему никакого отношения. Просто я работаю в этой компании с момента своего дебюта, и у меня всегда есть какие-то чувства». Цзи Чэн поставил тарелку обратно в дезинфекционный шкаф, махнул рукой и подошел к Лу Цзинцзе: «Ты столько раз спасал мне жизнь, и все еще беспокоишься обо мне».

Лу Цзинцзе услышал отчуждение в тоне Цзи Чэна. Кажется, что с того момента, как он вошел сегодня в дверь, Цзи Чэн одарил его таким холодным лицом, совершенно отличным от предыдущего.

"Что с тобой не так? Кто-то тебе что-то сказал? Лу Цзинцзе взял Цзи Чэна за руку, и он внезапно вспомнил телефонный звонок Лу Цзюньфэна, который звонил сегодня утром, и быстро спросил: «Это мой отец? Он тебе что-то сказал?»

Цзи Чэн повернулся к Лу Цзинцзе спиной и освободил запястье от руки Лу Цзинцзе. «Нет, это просто мои личные мысли».

После этого Цзи Чэн вернулся в свою спальню и закрыл дверь.

Лу Цзинцзе посмотрел на закрытую дверь и улыбнулся про себя. То, о чем он думал сегодня в полдень, сбылось. Это все его собственное принятие желаемого за действительное.

<http://bllate.org/book/15645/1398765>